

Текст · 12 мая 2020, 14:43

Алла Константинова,

«Москвоцентризм уже не актуален». Как помочь «подпольному министерству культуры» в Петрозаводске

«Медиазона» уже больше двух лет работает и развивается благодаря [поддержке](#) своих читателей. Сегодня помощь оказалась нужна тем, кто до карантина справлялся и сам — этому посвящена наша рубрика [«Солидарность»](#). На известный своей независимостью *Agriculture club* в Петрозаводске давно точат зуб силовики и местные ультраконсерваторы. Как это происходило и чем можно помочь сейчас, когда оплачивать аренду нужно, а билеты продавать нельзя, рассказывает основательница клуба Наталья Севец-Ермолина.

Как помочь: [пожертвовать](#) деньги на аренду помещения и оплату коммунальных услуг.

Мы открылись в июне 2015 года, через пару месяцев стали проводить ночные читки современных пьес — на них сразу же повалил народ. Обсуждения порой длились дольше, чем сами читки. Сразу стало понятно, что люди истосковались по месту, где можно высказаться, где есть какой-то публичный диалог. С подачи друзей нас даже стали называть «подпольным министерством культуры», людям понравилось. Конечно, мы отличаемся от всех культурных учреждений Петрозаводска. В первую очередь тем, что мы — не учреждение. От

самого этого слова тошнит. По документам мы автономная некоммерческая организация «Рассадник культуры». Социокультурная площадка, точка сборки интеллектуалов — как угодно.

Хочется верить, что *Agriculture club* помогает людям мыслить и осознавать то, что происходит со всеми нами в настоящей, а не телевизионной реальности. Здесь можно обсудить то, о чем умалчивают государственные СМИ, поговорить на волнующие всех темы. Самые популярные у горожан — читки «НЕ ТО», вечера коротких лекций «Умная пятница» — школа блогеров, четыре киноклуба — показываем некоммерческие, правозащитные, ЛГБТ-фильмы.

Много лет мы ведем поэтические вечера «Мой поэт», на которых все желающие могут прочесть свои любимые стихи. Формат заимствовали русскоязычные друзья из других стран: маленькие филиалы «Моего поэта» появились в Финляндии, Турции и Италии. Есть и маленькие встречи: английский, финский и итальянский разговорные клубы, занятия по йоге, вечеринки социальных танцев — да много всего.

У меня никогда не было опасений, что в провинции не приживется та или иная идея. Мы не чувствуем себя провинциалами. Москвоцентризм, как мне кажется, уже не актуален. Я мыслю так: «Я ведь тоже в провинции живу, и мне интересно. Значит, может быть интересно другим». В конце концов, *Agriculture* — это творческая лаборатория, не попробуешь — не поймешь, «заходит» людям какая-то тема или нет.

К нам на лекции постоянно приходят фээсэбшники, и их видно сразу. У нас такое атмосферное место: в лицо знаешь более-менее каждого, все здороваются, улыбаются, перекидываются парой слов. Эти же — не улыбаются, в глаза не смотрят, молчат. Поначалу за нами был закреплен такой молодой лысенький мужчина, постоянно ходил на лекции о загранице. На шведской «Умной пятнице» сел рядом с консулом — мы смеялись, что жучок ей подкинет. Потом в ФСБ поменяли тактику: когда была лекция об иностранных агентах, к нам прислали зрелую такую, уютную блондинку. Прослушала лекцию юриста, встала и ушла.

В 2016 году, перед лекцией нашего психиатра про гомосексуальность у *Agricuture* **ПОЯВИЛИСЬ** несколько незнакомых мне человек с плакатами и российскими флагами. На плакатах было что-то про «зло и извращение», «семейные ценности», конечно же. Потом выяснилось, что это санкционированный митинг Национально-освободительного движения «Россия — территория семьи», был среди них еще и какой-то казак. Я вышла к ним, они стали кричать, упрекать меня в развращении молодежи и пропаганде. Потом подъехали местные телевизионщики и, когда камера включилась, неизвестно откуда прибежал парень с тортом и зашвырнул им в меня. Я успела увернуться, запачкались пальто и волосы. Но лекция, несмотря на все это, состоялась.

Я потом своего знакомого журналиста, который все это снимал для государственного канала, спросила: «Никита, ну как так? Мы же с тобой дружбаны!».

Понятно, что все это было спланировано. А он мне: «Наташа, ничего личного, это только работа». Вот в такие странные времена живем: бывшие коллеги и приятели не стесняются вытворять такое. Одни сообщества настраиваются против других.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Мы закрылись для гостей с середины марта, и где-то две недели я вообще не знала, что делать. Потом мы с ребятами из команды сели, поговорили: нельзя так, друзей надо поддерживать. Так мы стали ежедневно выходить в онлайн: по утрам в нашем сообществе во «ВКонтакте» — зарядки, днем — что-то образовательное, вечером — культурное. Читки устраиваем, гимнастику делаем, лекции читаем. Людям это надо: у многих видео тысячи просмотров.

Конечно, люди еще какое-то время будут опасаться ходить в публичные места, и я это понимаю.

Онлайн-формат нас радует, но дохода он не приносит. Мы и раньше-то жили только на деньги с оплаты входных билетов и пожертвования, ни один из работников *Agriculture* зарплаты не получает. Сейчас нужно платить за аренду помещения — это 30 тысяч в месяц. Для центра города это недорого, но здание не отапливается, и зимой много электричества сжирают две пушки-обогревателя. Нам, например, надо еще мартовский коммунальный счет оплатить — там 17 тысяч.

Мы — за взаимопомощь, поэтому были бы рады любым донатам, которые можно перечислить во [«ВКонтакте»](#) или на счет по моему номеру телефона, указанному в нашем [фейсбук-сообществе](#).

Не знаю, что будет с нами после карантина, нужны ли будут людям культурные услуги? Может, все сведется к базовым потребностям: поесть, одеться, выжить. Но пока людям нужна культура и общение, мы будем это давать своему городу. Я верю в культурного человека. Пока он жив, мы не закроемся.